

ПОВЕСТЬ О ТОНЕ

«Мы никогда не забудем ни одной капли крови, пролитой советскими людьми за нашу Родину, за свободу и счастье».

Л. И. БРЕЖНЕВ.

Она мечтала стать актрисой, готовилась посвятить жизнь искусству. «Придет время, — писала она родителям в Троицк с фронта, — и вы увидите меня на сцене одного из театров Советского Союза». Она верила в свою мечту, ставшую ее путеводной звездой.

В Свердловском государственном архиве есть папка, хранящая документы учащихся театрального училища. В ней встретил я и эти:

«Директору Свердловского театрального училища тов. Тарасову от гражданки Меньшениной Антонины Филипповны.

Заявление:

Желая поступить в Свердловское театральное училище, прошу допустить меня к приемным испытаниям. В общезначити нуждаюсь.

К заявлению прилагаю автобиографию, аттестат об окончании 10-летки, 3 фотографии.

А. Меньшенина.

19 августа 1941 года».

Филипп Константинович и Александра Ефимовна вспоминают:

— Эта страсть пробудилась в Тоне с раннего детства. Кажется, единственным увлечением девочки была игра в «театр». Бывало, рассадит по рядам свои куклы, зверюшек и

выступает перед ними, декламирует стихи, поет, танцует. Пошла в школу и там стала неизменной участницей художественной самодеятельности, драматического кружка. В Свердловске мы любили с дочерью ходить в театр. Такие дни были для нее самыми радостными, точно большие праздники. Она жила тем, что творилось на сцене.

Однажды в Тониньи руки попала книга о Жанне д'Арк. Она читала ее, перечитывала, позабыла обо всем на свете. Образ простой крестьянской девушки, мужественно выступившей на защиту Родины, потряс Тонину душу, захватил ее.

— Вот это настоящая героиня. Враги обвинили ее в ереси, приговорили к смерти. Но и, идя на гибель, Жанна не склонила головы. Они сжгли ее на костре, а она победила! Эх, сыграть бы Жанну д'Арк на сцене. — с волнением говорила Тоня отцу.

А пока она выступила в роли дальневосточной партизанки Ли Фу в пьесе «Буря» и получила высокую оценку на республиканском смотре школьных драматических коллективов.

— Вам, дорогая девушка, прямой путь из профессиональ-

ную сцену. У вас хорошие задатки. Вам надо учиться, — сказал ей тогда председатель жюри смотра, известный в стране артист.

Весной сорокового года Тоня окончила десятилетку. Вот тогда на стол директора Свердловского театрального училища и легло ее заявление.

...Над страной бушевала великая, всенародная война. Немецко-фашистские полчища рвались к сердцу Родины — Москве. Тревожные свистки шли с фронтов. Надежда офицерскую шинель старший лейтенант Филипп Меньшенин, день и ночь трудилась в военном госпитале медицинская сестра Александра Меньшенина.

— Нет, нет, девочки, я больше не могу! — пылко говорила Тоня подругам-однокурсницам. — Я обязана быть в одном строю с папой и мамой.

— Тонечка! У тебя талант, ты рождена для сцены, — отвечали ей.

Но она стояла на своем:

— Разобьем фашистов, тогда и продолжу учебу. Если есть талант, никуда он не денется!

И Тоня уехала в Троицк,

пошла на курсы медицинских сестер, а все свободное время проводила в госпитале с матерью, помогала ухаживать за ранеными.

Окончив курсы, она пошла в Троицкий горком комсомола, протянула секретарю горкома Литвиниско четвертушку театрального листа, исписанного размашистым девичьим почерком:

«От комсомолки Меньшениной Антонины Филипповны (комсомольский билет № 11954825).

Заявление:

Прошу зачислить меня добровольцем в ряды РККА и дать возможность получить военную специальность.

Если буду удостоена такого доверия, то постараюсь оправдать его, а когда понадобится, то с честью буду сражаться в первых рядах лучших защитников моей Родины!

А. Меньшенина.

Мой адрес: Троицк, ул. Володарского, 29.

10/X-42 г.»

В те октябрьские дни сорок второго года Троицкий горком ВЛКСМ отправлял на фронт добровольцев девушек-санитарок.

— У нас в горкоме, — рассказывает П. П. Литвиненко,

— лежали сотни заявлений, а нужно было отобрать 56 человек. Я прочитал заявление Меньшениной. Была она худенькая, маленькая, совсем школьница. Говорю: рано, мол, тебе на фронт, подрасти немного...

— Я требую обсудить мое заявление! — вспыхнув, ответила она.

— Понял, что за этой настойчивостью стоит вполне осознанное решение. Словом, в числе 56 комсомолок Троицка, добровольно ушедших на фронт, была и Тоня Меньшенина. Девчачья провожал весь город.

...И встречал в 45-м. Тех, кто вернулся, Тоня не вернулась. Вместе с боевой подругой Машей Лавро осталась навсегда далеко от родного дома, у белорусской деревни Сухая Долина, о которой никогда и не слышала. Еще несколько недель после гибели шли на Южный Урал ее письма.

Письма Тони — это биография целого поколения, воспитанного партией Ленина, Ленинским комсомолом, поколения, беспредельно преданного своему народу, социалистической Родине.

Б. ДРОБИЗ.

Продолжение следует

Газета "Вперед" № 139 от 31 августа 1974 г.
Троицкого горкома и райком комсомол.

Повесть о Тоне

Продолжение. Нач. в № 139.

II

1942 год

29 октября.

Милая мамочка!

Вот я и еду туда, куда стремится вся лучшая молодежь нашей любимой Родины. Не волнуйся. Я не ударю лицом в грязь. Папа ехал в Челябинск с нашим поездом, был в нашем вагоне, покушал и ушел. Берегите друг друга, будьте внимательны к Кларушке.* Володино** письмо с фотокарточкой папа мне передал. Благодарю и целую его. Привет папе, тете Марусе и всей «голодной ком. пани». Целую тебя крепко-крепко. Твоя Антонина.

3 ноября.

Здравствуй, мой милый папочка!

Сегодня рано утром прибыла в Москву. Она все та же, красавица! Только стала суровее и ночью погружена во мрак. Кончится война, обязательно буду учиться и работать в Москве. Сегодня вечером отправимся в нужном нам направлении. Как вы живете и работаете? Целую тебя, мама, тетю Марусю крепко-крепко. Привет ребятам. Твоя Антонина.

11 ноября.

Здравствуйте, дорогие мои папа и мама!

7-го ноября, в день 25-й годовщины Великого Октября, прибыли на фронт. Сейчас находимся от линии фронта километрах в 10—15. Зачислили меня в санитарную роту санитаркой. Бойцы с большой радостью, любовью и вниманием встретили нас. Мы нужны на фронте, и я постараюсь оправдать высокое звание воина Красной Армии. Устроились хорошо. Обо мне не беспокоитесь. Придет время, и вы увидите меня на сцене одного из театров Советского Союза.

Проезжая, видим обгоревшие дома, полностью разрушенные и сожженные деревни и села. Там жили люди, наши люди, которые сейчас остались без крова, а многие погибли от рук этих гадов. Разве можно оставаться равнодушной и спокойной ко всему, что делает озверевшая орда голоборезов? Нет, нет и нет! Надо мстить!

Когда хорошо освою свою специальность и оружие, буду просить, чтобы меня отправили на передовую.

Милая Кларушка! Слушайся и люби папу с мамой! Ходи в садик, не дерись с Толей, иногда вспоминай обо мне.

Милые мои, целую вас и жду писем. Привет тете Марусе.

Ваша Антонина.

Мой адрес: 1771, полковая почта, часть 780.

12 ноября.

Здравствуй, милая мамуська! С сегодняшнего дня начали заниматься строевой подготовкой и изучением оружия. Настроение у всех хорошее, бодрое, все веселые. Ольга Никулина была на передовой. Приехала спокойная, но немного усталая. Пока все. Здоров ли мой папа? Поцелуй его крепко-крепко. Всем приветы. Твоя Антонина.

22 ноября.

Любимый папа! Вчера вечером комиссар прочел нам радиogramму о том, что на Сталинградском фронте наши войска в наступление и разгромили пять немецких дивизий, взяли более 200 орудий, более 2 тысяч автомашин, много пленных и т.д.

*Младшая сестра Тони — К. Ф. Морозова (Меньшечкина), сейчас работает старшим воспитателем в школе-интернате в Челябинской области.

**Двоюродный брат В. И. Пшоничный.

От такой радости хотелось прыгать и целоваться! Скажу по секрету, что, когда ушел комиссар, то мы несколько раз поцеловались с Ниной Р. Жиау хорошо, работы сейчас мало, так как на фронте затишье. Почти все время выполняю черновую работу. Настроение хорошее! Береги себя, мой милый папка! Поцелуй маму и Кларушку. Пиши мне.

Любящая тебя Антонина.

13 декабря.

Здравствуй, милый папа!

Обо мне не беспокойтесь. Долго не писала потому, что все время загружена работой. Работаю санитаром в сортировочном отделении. Что делаю? Мою полы, добинтовываю раны, кормлю, пою раненых, делаю уколы (авожу противостолбнячную сыворотку). Работаю круглыми сутками, а если наплыве большой, то остую еще часов на 12 — помогаю Ольге. В свободное время помогаю готовить материалы в хирургическом отделении. В общем, не сижу без дела.

Пиши о себе больше и чаще. Привет маме, тете Марусе и всем знакомым.

Твоя Антонина.

1943 год.

4 января

Милая моя мамусенька!

Почему ничего не пишешь? Ты ведь знаешь, мама, что каждая весточка из дома радует меня и немалюко успокаивает (беспокоюсь о твоём и папином здоровье). Живу хорошо, здорова, весела. Новый год встретили замечательно! Приезжали все наши девушки, натайцевались. Вчера проводили делегатов, приезжавших из Троицка, с которыми я послала личные вещи и письмо. Обо мне не беспокойтесь, если не пишу, значит, жива и здорова. Надеюсь, скоро попаду на передовую. Но когда будет это скоро?! Милая мама! Очень хочется знать, что сейчас идет в Троицком театре и ходите ли вы туда? Если не затруднит, то вышли мне заказной бандеролью том Чехова и книгу Горького, ту, где есть рассказы «Старуха Изергиль», «Челкаш» и стих «Буревестник», а еще «Краткий курс ВКП (б)». Пока все. Крепко-крепко целую.

Твоя Антонина.

11 января

Милая мама!

Уже давно не получала писем из дома. Все ли здоровы? Сейчас нахожусь на новом месте. С сегодняшнего дня приступила к выполнению обязанностей санитарки. Жиау и одном бляндаже с Асей Ляховой, но она скоро будет отсюда переведена. Очень жаль, но ничего не поделаешь. Из дома жду хороших и подробных писем. Немного скучаю. Целую крепко-крепко.

Твоя Антонина.

28 февраля

Милые папа и мама!

Не волнуйтесь. Я жива, но намет немножко меня поцарапал в спину (сквозное пулевое ранение мягких тканей спины). Не беспокойтесь — поправлюсь скоро, надеюсь через месяц снова вернуться в строй. Ранена 25-го числа в 15.00. Удивляюсь, как удалось вырваться из окружения (немцы окружили нас с трех сторон и были метрах в 10—15, а с четвертой стороны — в 100 метрах).

Милые! Напишу, когда приеду в госпиталь, а то сейчас не могу привести мысли в порядок. Целую.

Ваша Антонина.

7 марта

Милый папа!

Все в порядке — раны заживают, горю нетерпением скорее вернуться в строй. Хожу, в общем, чувствую себя прекрасно. Хочешь, напишу все пережитое за последние дни? Конечно, напишу... После длительного перехода, 23 февраля, рано утром, я, в числе бойцов нашей роты, пошла в разведку боем... Это первое мое боевое крещение! В тот день мы выбили из строя немало немцев. Поздравьте меня с тем, что я открыла счет убила двух фашистов. Перевязывала раненых, выносила их с поля боя. Из разведки вернулись 25 го утром, передохнули несколько часов и утром, тоже 25-го, вступила в бой. В 5-00 я была без своей подруги — винтовки снайперки... Что же делала я снайперинка? Перебегала раненых, выносила их с поля боя, подносила и набивала ленты для пулемета «максима», заряжала диски для автоматов, подносила патроны, стреляла... Отправилась на передовый медпункт за носилками чтобы перенести двух тяжелораненых. Взяла их, и когда возвратилась, то меня удивило, что группа людей около завала открыла по мне стрельбу. Тогда я залегла в траншею и обползла, но пули не переставали свистеть, а когда подползла к блиндажу, где были раненые, и стала подниматься, то почувствовала пуля сожгла спину, я упала. Милый папа! Только в эту минуту я ро-

Повесть о Тоне

няла, как дорога жизнь и мне сильнее захотелось жить! Санструктор перевязала меня, а в это время немцы подошли с трех сторон и были уже в метрах 30... Передо мной, отец, стал вопрос: «быть или не быть?» В эти минуты я была совершенно спокойна и хладнокровна, взяла, зарядила карабин и решила: умру, но не сдамся... И вдруг мелькнула мысль рискнуть. И я рискнула... С четвертой стороны немцы были в метрах в 80—100 и был один шанс из ста, что одна из траншей не занята гитлеровцами... Гранаты рвались у самой головы, пули свистели, а я ползла, ползла... Потом встала и побежала... Спасена! Свои!.. Хочу поделиться маленькой радостью, а радость эта такая: бойцы, с которыми я лежала в болоте двое и более суток, промокшая до костей, оценили это. Сколько любви, внимания, беспокойства они проявили во время боя ко мне! «Тонечка, ложись!», «Ниже голову, милая!», «Чертенюк, ползи!», «Сестренка!», «Доченька!», «Перевяжи, родная!»... А когда с передовой меня отправили в санроту, то сами раненые бойцы везли меня на руках. Я рада, папа, что за этот короткий срок пребывания на фронте сделала все, что было в моих силах. Сейчас одна мысль, одно желание — скорее в строй и вперед! Вперед! Вперед!..

Привет и поцелуй маме и Клару.

Твоя Антонина.

23 марта

Здравствуйте, дорогие папа и мама!

Скоро будет месяц, как я бездельничая — отираюсь по госпиталям. Так надоело, что хочется бежать. Бежать от госпитального режима, от постели, сияющей белланой, от работников в белых халатах. Бежать туда, где рвутся снаряды, к любимым бойцам, к своей винтовке-снайперке. Невольно приходят на память слова, прочитанные в одной книге «Лучше умереть героем, чем жить рабом!» Я люблю жизнь, но шадить ее не буду. Я люблю жизнь, но смерти не испугаюсь. Жить, как воин, и умереть, как воин, — вот так я понимаю жизнь.

Я беспокоюсь и думаю о вас. Волнует здоровье папы, тем более, что за целый месяц я не получила ни одного письма. Пишите мне на этот адрес, который я дала вам в одном из писем. Скоро выпишусь.

Будьте здоровы, мои дорогие! Целую вас крепко-крепко. Клару обнимаю и много-много раз целую. Привет всем.

Ваша Антонина.

28 апреля

Любимый мой папа!

Поздравляю тебя и всю нашу семью с Днем 1-го Мая! Пусть вас озарят радость и яркое весеннее счастье.

Рада и счастлива, что твой честный труд, твою преданность Отчизне, партии, оценили, наградив значком «Отличник соцсоревнования». Обнимаю тебя и много-много раз целую в голубые глаза, в твои губы и худые щеки. Будь добр и уверен в том, что со мной ничего не случится.

Сейчас отдыхаем в населенном пункте, вот уже шесть суток живем в настоящей хате и частично пьем молоко, видим мирное население и даже маленьких детей. Маленькая трехлетняя хозяйская девочка очень напоминает Кларушку. Она, как котенок, ласкается ко мне, и я сижу ей нарядный передник с оборочками. Выпила бедую косыночку. Обними Кларушку, скажи ей, что завтра я напишу ей «секретку».

Обо мне не беспокойся. Обнимаю и крепко целую.

Твоя Антонина.

26 апреля

Дорогие мои папуська и мамочка!

Наконец-то, я среди своих людей, в своей части! Еще раз убедилась в истине слов: «Кто хочет, тот добьется, кто ищет, тот всегда найдет!».

Как выживаете там, мои дорогие? Хотелось, чтобы все вы были здоровы и бодры. Обо мне думайте меньше всего, так как я чувствую себя прекрасно, правда, физиономия немного изменилась в худшую сторону, но на это я не обращаю внимания.

Хочется побыть дома, среди любимых людей, встретить день 1-го Мая.

Как отпраздновали вы день маминного рождения? Я так скучаю по письмам, что трудно передать. Пишите мне, мои дорогие и любимые. Берегите Кларушку.

Целую крепко-крепко.

Ваша Антонина.

Р. С. Высылаю маленькую вырезку из газеты.* Прочтите.

*Она называлась: «Антонина Меньшенина открывает счет». Автор майор И. Воронин во фронтовой газете писал: «...Вражеские стрелки заметили нашего пулеметчика старшего сержанта Мазарова, открыли по нему огонь. Это заметила девушка-снайпер Антонина Меньшенина. Ей потребовалось всего несколько минут, чтобы обнаружить вражеских стрелков. Ударил один выстрел

русской трехлинейки, второй... Оба фашиста были убиты. Комсомолка Антонина Меньшенина прибыла в батальон три месяца назад... «Хочу быть снайпером», — заявила она командису. Краткосрочные курсы девушка закончила в числе лучших учеников и в первом же бою уничтожила 9 фашистов. Комсомолка-снайпер А. Меньшенина награждена медалью «За отвагу».

К 30-летию Великой Победы

ПОВЕСТЬ О ТОНЕ

Прод. Нач. в № 139, 140, 141.

26 июня.

Милый папа!

Вчера получила от тебя письмо, написанное 29 мая 1943 года. Не можешь представить, сколько радости доставили эти родные строки.

За то время, как я снова нахожусь в своей части, у меня произошло много изменений. Принятие присяги, присвоение звания ефрейтора и, наконец, получение правительственной награды, облывающей меня еще серьезнее и энергичнее взяться за свое любимое дело,

совершенствовать снайперское мастерство. Ты понимаешь, папа, что теперь я уже не могу, да и не хочу быть в тылу, я не представляю себе, как можно быть на фронте и не быть на передовой.

Тяжело видеть сожженные села и города Калининской области. Два дня тому назад была на тактических занятиях. Проходя через деревни, если их можно так назвать (по существу, нельзя, так как нет ни одного дома), я видела измученных, изувеченных людей, которые на себе испытали зарварскую руку фашизма. В одной из деревень, во время при-

хода к нам подошла старушка, которая рассказала следующее: два месяца немцы издевались над мирными крестьянами, два месяца они насилывали девушек, избивали стариков, грабили колхозное добро, охотились за маленькими плачущими детьми, которых живьем бросали в колодезь. И эта старушка — мать четырех воинов, со следами на глазах подвела нас к колодезю, куда было сброшено немцами 22 советских ребенка, таких же маленьких и любимых матерями, отцами и сестрами детей, как наша Клара. И вот все это заставило меня много думать. Знаешь, папа, я счастлива, что в дело великой освободительной войны вношу свою долю стараний. Представь, что после войны я смогу честно и спокойно смотреть в глаза советскому человеку, смогу с гордостью сказать, что и я оберегала радостную жизнь своей сестренки. А ведь будущее принадлежит нам. Я своей кровью

защищаю и отстаиваю эту жизнь.

Сейчас учусь в полковой школе младших командиров на курсах снайперов. Учусь основательно и сама обучаю новичков, в общем, усиленно готовлюсь к предстоящим боям. Немного подкачал мой правый глаз, но я не унываю и приспособилась целиться через оптический прицел левым глазом. Постараюсь, чтобы ласковое и нежное слово «снайпершкэ» (так называют меня друзья) в грядущих боях звучало грозно: снайпер.

Целую тебя крепко-крепко.

Твоя Антонина.

3 августа.

Милая мамочка!

Письмо и открытку, написанные тобой, получила. Очень рада и благодарна за то, что ты меня, родная, не забываешь. Я

здоровая и физически, и морально, только иногда появляется безумное желание немедленно видеть вас, но ведь это в условиях войны невозможно.

Сейчас снова на фронте. Весьма возможно, что скоро вступим в бой. Обо мне не беспокойтесь, ваша с отцом любовь согревает меня в трудные минуты, надеюсь, она сохранит меня и в бою от вражеских пуль и осколков рвущихся снарядов.

А вы, любимые мои, берегите друг друга. Рада, что Клара хорошо развивается и любит танцевать. Хочется знать, как вы справляетесь с огородом, здоровы ли?

Целую и обнимаю. Пишите мне чаще.

Твоя Антонина.

К 30-летию Великой Победы

Повесть о Тоне

Прод. Нач. в № 139, 140, 141.

17 августа.

Милая мама!

Сейчас ночь, сижу в блиндаже вся вымокшая и грязная, на улице льет дождь. После десятидневного боя наша часть отведена... У меня большое неподправимое горе. Сегодня ночью, шесть часов тому назад, убит мой любимый друг Юрий Мишин*. Мне ужасно тяжело, так как тело его не удалось вынести с поля боя (он убит в 20-ти метрах от места, где расположены немецкие автоматчики). Почему он скончался, ведь он заслужил, чтобы его вынесли! Нет, нельзя... Хотела ползти я, но меня не пустили, да я и сама чувствую, что могу наделать много глупостей. Родная! Мы крепко любили друг друга. Сн все время охранял и оберегал меня, боялся даже поцелуем оскорвить нашу дружбу. Мы с ним часто мечтали, что после войны будем учиться в Москве, он в академии, а я в училище. Хотели после окончания войны пожениться и мечтали, что у нас будет маленький сын, во, увы, — жизнь складывается иначе...

Мы вместе с ним и бойцами-пулеметчиками роты, которой он командовал, ворвались в немецкие траншеи. Он во время бомбежки прикрывал меня своим телом. Я перевязывала и выносила с поля боя раненых бойцов. Он показал себя командиром-героем. Когда вышел из строя пулеметный расчет, он лег за «максим» и отбил три контратаки противника.

Пиши мне, родная, целую крепко-крепко,

Твоя Антонина.

21 августа.

Милый папа!

Вчера получила твое письмо, написанное 6-го августа. Прости меня, родной, что своей неаккуратностью в отношении писания писем доставляю вам много волнений и беспокойства. Поверь, что такое с моей стороны больше не повторится. Буду писать коротенькие письма, но часто.

С 7 по 17 августа наша часть вела наступательные бои. Пять суток без отдыха я выносила с поля боя раненых бойцов и командиров, остальные пять суток мы работали двое с санитарструктором Фаиной.

Поздравь меня, папа, с получением второй правительственной награды — медали «За боевые заслуги».

Будьте здоровы и счастливы, мои любимые. Берегите Кларку. Привет маме и тете Марусе. Целую и обнимаю.

Твоя Антонина.

14 октября.

Милая мамочка!

Дней семь тому назад папа часть вступила на землю Белоруссии. Перед нами простора-

ются поля с выжженными населенными пунктами. Вчера здесь был фашист. Это он сжег все то, что строилось десятилетиями и столетиями. Это он угнал тысячи мирных жителей на каторгу в Германию. Мама! Фашистов гоним, скоро и на нашей улице будет праздник!

Пишу во время передышки между боями. Жива и здорова. Будьте и вы здоровы. Целую.

Твоя Антонина.

4 декабря.

Дорогие мои папа и мама!

Ночь с 15-го на 16-е была полна бурными переживаниями. Ходила в разведку боем за «языком». Ночью переправилась через речку на тот берег, где находятся немцы, прошли минное поле, проделали ходы через проволочное ограждение и вплотную подползли к немецким траншеям. Стоило сделать только один бросок, и наша группа была бы уже в траншее, но часто нам мешает неосторожность. Мы вынуждены были отойти... Часть людей сумела переправиться на свой берег, а нам не удалось, так как титловцы открыли по переправе минометный и ружейно-пулеметный обстрел. Пришлось залечь на его стороне, в деревне. Окопались около сожженного дома и так просидели до темноты. Представь себе картину... Вражеский обстрел... Мы около сожженного дома... Приготовлены гранаты и... черный котенок, забравший мне на шею, сладко, по-домашнему, мурлыкающий песенки. Это же дилетант войны! (Если так можно выразиться). Поверьте, любимые, что во время проведения операции я была абсолютно спокойна, но сегодняшний день — день психологических переживаний, и нет слов, которые могли бы выразить это состояние. Сегодня мне особенно тяжело... 16-е число роковая дата, дата смерти моего любимого друга.

Обо мне не беспокойтесь. Будьте живы и здоровы. Целую крепко.

Ваша Антонина.

1944-й ГОД

14 января.

Любимый папа!

Сегодня ночью или завтра снова уходим в бой. В этот бой я иду членом партии, в левом кармане гимнастерки лежит маленькая красная книжечка члена Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Маленькая, но дорогая!

Обо мне, дорогой, не беспокойся...

«...Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в бою.

Вот и теперь надо мною она кружится. Радостно мне. Я спокойна в смертельном бою.

Знаю, встретишь, как прежде, меня, Чтоб со мной ня случилось».

Пиши мне чаще. Привет маме, тете Марусе, бабушке. Целую много раз.

Твоя Антонина.

30 января.

Дорогой папочка!

Получаю твои письма, полные беспокойства и тревоги обо мне. Не надо, родной мой! Милый папа, можешь быть спокойным за меня. Антонина в январ-

ских боях оправдала высокое звание члена ВКП (б). В дни боев с 29 декабря 1943 года по 7 января 1944 года и с 16 января по 25 января 1944 года я вынесла с поля боя 70 раненых товарищей с их оружием. В батальоне меня все очень уважают и любят. Называют только «Тонечка», «Наша фронтовая подруга».

Будь здоров и спокоен за меня. Целую крепко-крепко.

Твоя Антонина.

9 февраля.

Папочка, здравствуй!

Тяжело, очень скучаю. Сегодня видела страшный сон, как будто утонула Кларка. Ужасно беспокоюсь, плачу целый день... Почему от вас нет писем? Что случилось?

Поздравь свою Антонину с получением третьей правительственной награды — ордена «Славы» III степени. Награждена за январские бои, за тот бой, в который впервые была членом партии. Все время делала так, чтобы походить во всем на тебя и на маму.

Получили ли вырезку из газеты под заголовком «Девушка с ружьем?».

Целую много раз.

Твоя Антонина.

4 марта.

Здравствуйте, мои дорогие и любимые папа, мама и тетя Маруся!

В течение 20 дней я получила от вас не менее десяти-одиннадцати писем. Причем, письма очень радостные, хорошие, насыщенные большой и нежной любовью. В жаркие дни боев, когда уже приходилось терять надежду на то, что выйдешь целой и невредимой, они вслили уверенность и еще более сильную жажду к жизни. Бой, длившийся с 9 февраля по 2 марта, наложил на меня вешний отпечаток (я постарела, на лице появились морщинки).

Нашей части выпало форсировать речку. Одна партия людей за другой переправлялась на противоположный берег, ближе к противнику. Враг встретил нашу пехоту шквальным огнем из пулеметов и автоматов, бил из минометов. Под таким огнем я и моя подруга Маша Лавро переправляли раненых обратно, находись по пояс в ледяной воде. Можете себе представить всю картину многодневных боев, если я скажу, что за одну ночь мы вдвоем с Машей переправили 85 раненых товарищей. Сейчас немаложко отдыхаем, завтра пойдем в баню.

Перевод на 200 рублей отослала обратно. Получили ли вы его или нет?

Привет от Маши. Целую крепко и обнимаю всех.

Ваша Антонина.

*В заметке, помещенной во фронтовой газете, красноармеец И. Степанов писал: «...В момент штурма вражеских укреплений комсомолец Антонине Меньшичиной поручили поднести боеприпасы пулеметным расчетам. Девушка приваляла к ноге патроны, являни и, под огнем противника, ползком, по болоту, тащила его к переднему краю. В один из таких рейсов она увидела в метрах 40 от себя высунувшегося траншеи немца. Быстро сняв винтовку, Антонина метким выстрелом уложила фрица. Вскоре из той же траншеи показался второй гитлеровец, для которого у Меньшичиной нашлась другая меткая пуля...»

ПОВЕСТЬ О ТОНЕ

Окончание.

Нач. в №№ 139, 140, 141, 143

Писем было гораздо больше, чем те, которые мы использовали. За строками этих фронтовых солдатских треугольников встает образ человека, воспитанного нашей Коммунистической партией, нашим народом в духе беспредельной верности их идеям. Ради этих идей Тоня добровольно приняла на свои девичьи плечи все тяготы жесточайшей войны, ради них, ради счастья грядущих поколений она каждый день рисковала своей жизнью ради жизни других людей.

Было еще одно, неотправленное, письмо Тони. Его нашли в ее санитарной сумке. Оно датировано 17 июлем.

«Милая моя, родная мама!

Не очень давно получила от вас с папой поздравительное письмо, очень рада и благодарна за внимание... Скоро уже месяц, как наша часть вступила в бой. Очень-очень много пережито и пройдено с боями за такой короткий промежуток времени. И в этом бою твоя Антонина впереди. Первая из женщин дивизии форсировала Днепр, участвовала в уличных боях в городе Могилеве.

Только сейчас разорвался снаряд, было два раненых, перевязала.

Много писать не буду, завязался бой, немножко беспокоит артиллерия противника.

Привет и горячие поцелуи маме, Кларочке и всем остальным. Много раз и крепко целую.

Твоя Антонина».

А через два дня ее не стало. Однополчаня Тони военфельдшер П. Г. Чекмарев прислал Филиппу Константиновичу и Александре Ефимовне печальное известие:

«Сегодня, 19 июля, Ваша дочь была убита осколком от вражеского снаряда вместе с подругой Машей Лавро. И покоронены вместе на высоте, около речки Свислочь. Очень жалко. В письме, которое пересылаю Вам, рукой Вашей дочери перед боем написано, что она испытала во время боев. Письмо найдено у нее в санитарной сумке. Она посмертно представлена к награждению орденом Отечественной войны.

Перед тем, как ее убило, я предупредил: «Погоди, немного стихнет обстрел». А она сказа-

ла: «Не могу, может быть, на поле боя есть раненые, которые нуждаются в помощи». Я разрешил ей идти. Не успела она отойти, как разорвалось два снаряда, и их с Машей убило.

От души разделяю Ваше горе...»

Неумолима бурная река времени. Минуты три десятилетия с того июльского дня сорок четвертого года, но незарастают, кровоточат сердечные раны, нанесенные войной.

Я слушаю Филиппа Константиновича и Александру Ефимовну. На столе разложены фотографии Тони, ее фронтовые письма, газетные вырезки.

Когда в гости к дедушке и бабушке приезжает внук Алеша, сын младшей дочери Кларушки, он первым делом просит, чтобы ему достали заветную шкатулку! в ней хранятся семейные награды. Алеша знает их наизусть.

— Эти медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «XX лет победы над Германией», знаки «Почетный донор СССР» и «Отличник Министерства здравоохранения СССР» — бабушкины, — с гордостью говорит он. — А эти дедушкины.

Больше четырех десятилетий проработала Александра Ефимовна медицинской сестрой, много крови отдала она в войну раненым. Восьмой десяток пошел Филиппу Константиновичу, но он не покидает партийного строя, активно участвует в общественной жизни города.

В пионерской дружине имени Тони Меньшиной школы № 5 Троицка бережно, как святая реликвия, хранится ее посмертная награда — орден Отечественной войны, переданный на вечное хранение родителями Тони. И ныне идут красногалстучные мальчишки и девчонки в родную 5-ю школу по улице имени Тони Меньшиной, идут, а над ними чистое и ясное небо, а впереди у них пути-дороги в большую жизнь, через которую пронесут они в своих сердцах имя Тони, пожертвовавшей собой ради их светлого завтра.

Б. ДРОВИЗ.